

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в четверг,
14 августа 1997 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-жа Красногорская (Словакия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 774-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В списке ораторов на сегодня у меня значатся представители Новой Зеландии, Ирака, Австралии – в качестве Специального координатора по противопехотным наземным минам и Казахстана. Даю слово представителю Новой Зеландии послу Пирсону.

Г-н ПИРСОН (Новая Зеландия) (перевод с английского): Г-жа Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя и заверить Вас в полном сотрудничестве с моей стороны в выполнении Ваших обязанностей.

Уважаемые делегаты, г-н Генеральный секретарь и члены секретариата, мне приятно и отраднo впервые выступить перед вами сегодня, особенно в качестве первого посла Новой Зеландии по разоружению. Пользуясь возможностью, хочу поблагодарить коллег, тепло приветствовавших меня с момента моего прибытия. Я буду всемерно сотрудничать и конструктивно работать со всеми вами.

Новозеландцев глубоко заботит необходимость разоружения. На протяжении этого столетия нам довелось пережить более чем достаточно международных конфликтов, так что мы реально осознаем, что поставлено на карту и что ожидается от нашей Конференции. Стремясь к миру, свободному от ядерных вооружений и других не менее чудовищных видов оружия массового уничтожения, новозеландцы рассчитывают на нашу Конференцию и ждут от нее реализации этого веления времени. В этом году у нас в активе пока нет ничего, кроме тупика и негибкости. В такой ситуации всем нам надо проникнуться чувством ответственности и заняться серьезными размышлениями. Такое положение дел не может продолжаться бесконечно. Сейчас уже настало время для того или иного рода творческого нового мышления. Хотя я отдаю себе отчет в том, что шторы в этом зале остаются большей частью задернутыми, позвольте мне как новичку заверить делегатов, что за пределами этих стен лежит реальный мир. И он требует от нас достижения прогресса и отказывается понять тот факт, что мы, как представляется, погрязли в процессе, а не концентрируемся на результатах. Как всем нам известно, у нас еще никогда не было более благоприятной перспективы для продвижения вперед.

Г-жа Председатель, позвольте мне заверить Вас и делегатов, что ради продвижения вперед Новая Зеландия будет и впредь вести поиск "золотой середины", ибо ясно, что для нас это является единственным способом вновь мобилизовать себя. Сейчас мы готовы, например, приступить к работе в рамках переговоров о прекращении производства расщепляющегося материала, причем таким образом, чтобы учесть различные мнения по его сфере охвата. Мы открыты и в вопросе о том, как нам можно было бы заняться реализацией других представленных нам инициатив. Ранее в этом году министр иностранных дел и торговли Новой Зеландии досточтимый Дон МакКиннон детально изложил здесь на Конференции наш подход. Я просил бы делегатов вновь поразмыслить над этими предложениями.

(Г-н Пирсон, Новая Зеландия)

Мы последовательно обращаемся к настоящей Конференции с настоятельным призывом к диалогу в отношении ядерного разоружения. Мы ратуем за то, чтобы это осуществлялось на основе двухзвенного подхода – подготовительная работа и переговорная деятельность. При этом мы считаем, что в качестве своих приоритетов нам следует, во-первых, выявить те предложения, в которых мы в состоянии реализовать "добавленную стоимость" уже сейчас. Во-вторых, нам следует определить те области, где мы сможем реализовать "добавленную стоимость" в будущем. Наконец, мы должны постараться установить, как нам лучше всего подкрепить тот прогресс, который будет достигнут самими государствами, обладающими ядерным оружием. Мы не стремимся сковать работу данной Конференции путем навязывания хронологических оков или тактических увязок применительно к ядерному или обычному оружию. Мы не считаем такой путь продуктивным. Единственным способом, которым мы желаем добиться прогресса в реализации всех разоруженческих императивов, является нахождение разумной "золотой середины". И мы считаем это достижимым. Вот та задача, к решению которой нам надлежит стремиться и впредь.

И хотя в этом году наше продвижение по своим маршрутам застопорилось, не следует недооценивать такие шаги, как назначение четырех специальных координаторов. Сейчас настал подходящий момент для того, чтобы вновь проанализировать такие проблемы, как членский состав, функционирование и повестка дня. Нашей Конференции надлежит также серьезно заняться вопросом о том, чего она может реально добиться в плане наземных мин. Мы знаем, что с назначением четырех специальных координаторов эти проблемы находятся в умелых руках, и я рассчитываю на сотрудничество с этими координаторами. Сегодня мне хотелось бы затронуть некоторые из такого рода институциональных аспектов.

В отношении совершенствования и повышения эффективности функционирования позвольте мне прежде всего – как это делали и другие – заявить, что было бы ошибочно смешивать любой обзор процедур с таким самостоятельным вопросом, как вопрос о членском составе. Точно так же рассмотрение вопроса о расширенном членском составе не должно проходить под знаком озабоченностей по поводу функционирования. Тогда бы у нас не собака вертела хвостом, а хвост собакой. Безусловно, Конференции по разоружению нужно адаптироваться к своему расширенному составу, но мы убеждены, что эта проблема решаема и таковой она будет в будущем. Если наши процедуры не позволяют нам получать конкретные результаты, то нам следует безо всяких колебаний их изменить. Это нам дано. Что же касается проблемы консенсуса, то у нас на Конференции она, похоже, пронизана бетонным каркасом. И явно проблематично встает вопрос о возможности провести разграничение между процедурными вопросами и вопросами

(Г-н Пирсон, Новая Зеландия)

существа. Единственный способ сделать это состоял бы в определении соответствующих параметров в каждом случае, а затем в выработке более гибкой формулы для процедурного механизма принятия решений. Мы согласились бы с другими, что проблемы, которые уже возникали у нас в этом году, сопряжены как с расхождениями в плане политики, так и с недостатками нашей системы деятельности. Но это не может служить оправданием для пассивности в поиске новаторских альтернатив. В проблемах, с которыми мы сталкиваемся, нет ничего экстраординарного. Новой Зеландии хотелось бы, чтобы в нашей Конференции как можно шире участвовали НПО. И хотя кое-кто может возразить, что не лишены резона и нынешние механизмы, мы бы приветствовали более значительную лепту со стороны делегаций от НПО. Новая Зеландия относится к числу тех стран, которые уже ведут широкие и продуктивные консультации с этими организациями. Но есть и еще некоторые процессуальные вопросы, по которым мне бы хотелось высказаться. Например, мы не возражали бы против установления регламента для выступлений. Однако мы не усматриваем необходимости в том, чтобы сковывать себя путем принятия ходатайств о закрытии прений. В качестве ценного подспорья зарекомендовали себя консультации открытого состава, ибо они способствуют повышению транспарентности, однако возникает вопрос, способствует ли такая структура духу неформальности. Присоединяясь к другим, я задаюсь вопросом: нет ли более подходящего помещения для этих консультаций, где мы могли бы по крайней мере видеть друг друга? Что касается роли Председателя, то нынешний срок его полномочий, на наш взгляд, оптимален. Но еще важнее, пожалуй, то, что полномочия Председателя, как представляется, стали размываться. Мы решительно поддержали бы шаги по их восстановлению. Мы бы предложили далее наделить Председателя правом, руководствуясь, например, лучшими побуждениями, проводить консультации со сторонами, придерживающимися весьма разных мнений, с тем чтобы способствовать достижению консенсусного результата.

Новая Зеландия горячо приветствует текущие усилия Генерального секретаря по реформированию Организации Объединенных Наций. Нас обнадеживает данное им разъяснение, что июльский пакет предложений в области разоружения рассчитан на то, чтобы стимулировать одну из важнейших сфер деятельности Организации Объединенных Наций. Да и вообще, нам бы хотелось гораздо более кардинальных реформ в этой области. До начала следующей сессии Генеральной Ассамблеи государствам-членам предстоит сделать многое. И нам тоже надо приступить к размышлениям относительно будущей работы нашей Конференции в свете процесса реформ. Нашему форуму следует также подумать об осуществлении реформ, ориентированных на конкретные результаты. И ему следует действовать инициативно, а не дожидаться, пока изменения не будут навязаны извне. Глядя на нашу структуру разбивки по группам, то мало кто не признал

(Г-н Пирсон, Новая Зеландия)

бы, что мы используем механизм из былой эпохи. Мы не предлагаем демонтировать его тотчас же, но давайте и не исключать возможных изменений. Опыт проведения нами консультаций на базе групп свидетельствует о том, что они имеют чрезвычайно ценное значение. Те или иные группы, так называемые группы-единомышленницы, могут действовать самостоятельно, и причем успешно. Безусловно, в сфере разоружения степень единомыслия может отличаться от проблемы к проблеме. Но нет никаких причин для того, чтобы наша Конференция и ее Председатель не признавали существование других коалиций в тех случаях, когда последние сами желают высказаться коллективно.

В связи с вопросами, касающимися нашей повестки дня, нам хотелось бы присоединиться к призывам преобразовать ее в рамках общего формата более долгосрочного характера. Неужели же нам действительно необходимо каждый год возвращаться к повестке дня, когда наша программа работы также позволяет нам на ежегодной основе устанавливать приоритеты для своих сессий? Проблемы разоружения не поддаются урегулированию в виде аккуратных годовых пакетов, да и наш форум не является фабрикой по штамповке договоров. Нам бы хотелось изучить возможность принятия тематической и сбалансированной повестки дня, которая отличалась бы более длительным жизненным циклом и которая давала бы нам необходимую гибкость для проведения реальной работы.

Новая Зеландия считает также, что нашей Конференции следует полнее учитывать консенсусные призывы к действию со стороны Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Этого требуют наши Правила процедуры, а между тем мы как будто невосприимчивы к этим ожиданиям. Нам следует заняться этим недостатком более ответственным образом – в унисон с современным миром. В этой связи хотелось бы спросить, а не следует ли Конференции подумать о том, чтобы проявлять большую активность в разъяснении своей деятельности более широким слоям общественности. В этой связи речь идет о том, чтобы заняться проблемой имиджа: ведь наш форум является организацией, не столь широко известной и не столь высоко ценимой, как, я полагаю, она того заслуживает.

Обращаясь к рассмотрению вопроса о будущем членском составе, я хочу вновь подчеркнуть, что Новая Зеландия полностью поддерживает принцип открытости такого состава. Мы не привержены таким категориям, как вопрос о том, что может или не может быть оптимальным размером. Конференция по разоружению, занимаясь проблемами глобального масштаба, не может претендовать на исключительную репрезентативность. Мы поддержали бы дальнейшее рассмотрение вопроса о том, каким образом можно было бы разумно организовать ее расширение – возможно, на поэтапной

(Г-н Пирсон, Новая Зеландия)

основе. Мы были бы против установления каких-либо предварительных условий. Но вместе с тем нет и ничего неразумного в том, чтобы обеспечивать репрезентативное географическое комбинирование. Следует также помнить о надеждах тех претендентов, которые продемонстрировали приверженность работе нашей Конференции. Не следует забывать и о датах подачи имеющихся заявок.

Пользуясь возможностью, я хочу порассуждать относительно проблемы наземных мин. Новая Зеландия является одной из многих стран – как в рамках настоящей Конференции, так и вне ее, – которая привержена оттавскому процессу. В основе этого процесса лежит настоящий порыв. И он созвучен с властной международной тягой к скорейшим действиям, чего, к сожалению, не смогла добиться наша Конференция. Оттавский договор откроет возможность для рассмотрения в будущем мер, касающихся наземных мин. Мы открыты в вопросе о том, как этого можно было бы добиться, будь то за счет приложения к договору или в контексте инициативы IWC или же в рамках настоящей Конференции. Мы с интересом ожидаем промежуточного доклада Специального координатора и любых рекомендаций, которые могут быть вынесены в отношении дальнейшего рассмотрения этой проблемы на самой КР. Если говорить о возможной будущей роли настоящего органа, то нам надо обеспечить, чтобы он подкреплял, а не размывал как бы то ни было запрет на противопехотные мины. Любая акция должна быть совместима с оттавским договором, а не просто носить "дополняющий характер". И любая последующая мера в рамках КР, которая подрывала бы оттавский договор или его гуманитарные императивы, вызвала бы решительный протест как в стенах этого зала, так и за его пределами. Мы полагаем, что варианты, соблазняющие удобством готовых решений, являются неподходящим путем, ибо они чреватны опасностью подорвать целостность настоящего органа.

Наконец, хотя у нас есть проблемы, требующие решения, и задачи, от которых нельзя уклониться, наш форум уже доказал в прошлом, что он может с ними справиться. Новая Зеландия без пессимизма взирает на его будущее. И мое назначение в качестве первого посла Новой Зеландии по разоружению является свидетельством такой приверженности и такой уверенности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Новой Зеландии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Ирака послу Аль-Тикрити.

Г-н АЛЬ-ТИКРИТИ (Ирак) (перевод с английского): Г-жа Председатель, прежде всего позвольте мне искренне пожелать Вам успехов на Вашем высоком посту. Ваш опыт и Ваши знания вселяют в нас полную уверенность, и наша делегация будет осуществлять тесное сотрудничество в целях обеспечения успеха нашей работы.

Пользуясь возможностью, мне бы хотелось выразить признательность предыдущим председателям Конференции за их похвальные усилия по продвижению вперед нашей работы. Мне также хотелось бы приветствовать уважаемых послов Чили и Новой Зеландии. Их знания и опыт, несомненно, пойдут на пользу Конференции, равно как и их ценный вклад в нашу работу на КР. Хочу заверить их в сотрудничестве со стороны моей делегации в обеспечении беспрепятственного прогресса на КР, успех которой имеет важное значение для всех нас. Желаю покидающим нас уважаемым послам всяческих успехов как в их общественной, так и личной жизни. Наша Конференция высоко ценит их выдающийся вклад и достижения.

Учитывая изменения в международных отношениях, происшедшие за последнее десятилетие и в начале нынешнего десятилетия, все члены международного сообщества должны признать настоятельную необходимость равноправного участия всех государств в утверждении общих интересов человечества. Их участие должно основываться на положениях Устава Организации Объединенных Наций, нормах международного права и принципах справедливости и равенства. Достижение этой цели, вне всякого сомнения, зависит от принятия на справедливой и объективной основе мер по поощрению разоружения, которые гарантировали бы естественные права государств на безопасность, мир и уважение их суверенитета и независимости.

В недавнем прошлом наша Конференция добилась двух крупных достижений: это Конвенция о запрещении химического оружия и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Несмотря на серьезные трудности и сложные задачи, с которыми пришлось столкнуться Конференции в этот период, непоколебимая решимость и страстное желание добиться успеха позволили преодолеть эти трудности и решить эти задачи, и Конференция предприняла гигантский шаг вперед по пути к ликвидации оружия массового уничтожения и к ядерному разоружению. Мы полностью убеждены, что при наличии соответствующей беспристрастной политической воли Конференция по разоружению способна добиться дальнейшего прогресса в этом направлении. Международное сообщество облекло своим доверием нашу Конференцию, и мы должны постараться не подорвать это доверие. Хотя серьезный характер работы Конференции и мудрость и опыт ее членов вселяют в нас оптимизм, количество времени, потраченного с момента начала сессии на споры и дискуссии, не приведшие нас все же к достижению согласия по программе работы, вызывают у нас чувство разочарования и сожаления. Я согласен с теми коллегами, которые назвали это диалогом глухих, поскольку с момента начала сессии нам удалось только принять повестку дня и назначить четырех специальных координаторов. Хотя это и

(Г-н Аль-Тикрити, Ирак)

стало шагом вперед, такой шаг, однако, не оправдывает ожидания Конференции и не соответствует ее возможностям. Конференции пора более серьезно подойти к выполнению возлагаемых на нее обязанностей, и мы убеждены в достижении желаемых результатов при наличии, как я уже сказал, беспристрастной политической воли.

Что касается программы работы Конференции, то наша делегация входит в состав членов Группы 21, которая представила предложение, содержащееся в документе CD/1462 от 5 июня 1997 года. Мы рассматриваем это предложение как похвальный шаг, предпринятый Группой в целях облегчения хода работы, а также в качестве надежной основы для достижения согласия. Наша делегация имеет честь заявить о готовности работать со всеми сторонами, действуя при этом в духе непредубежденности и руководствуясь стремлением к достижению прогресса в обеспечении международного мира на благо всех. Однако мы также считаем, что соответствующий текст должен быть приемлемым, практичным и сбалансированным, и в нем должны учитываться мнения и озабоченности всех членов Конференции, поскольку это обеспечило бы обстановку доверия и позволило бы пресечь усилия тех, кто стремится воспрепятствовать работе Конференции по разоружению и лишить ее возможности добиться тех высоких целей, во имя которых она была создана.

Ирак считает, что по-прежнему сохраняют свою актуальность приоритеты, намеченные в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, которая была проведена в 1978 году. В этом историческом документе наивысший приоритет отдается ядерному разоружению, поскольку ядерное оружие таит в себе наибольшую опасность для человечества и для выживания цивилизации. Особая ответственность в этой области лежит на государствах – участниках Договора о нераспространении, обладающих ядерным оружием, и поэтому наша делегация решительно поддерживает учреждение комитета, отвечающего за работу по пункту 1 повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Мы сознаем, что – учитывая серьезность и масштабность данной темы – добиться желаемых результатов не удастся в одночасье. Однако учреждение такого комитета, на наш взгляд, является первым шагом по пути к достижению конвенции о всеобъемлющем ядерном разоружении.

Ирак считает, что разоруженческие проблемы, и в особенности вопрос о всеобъемлющем ядерном разоружении, требуют прагматичного подхода. Кроме того, учитывая то обстоятельство, что коллективная безопасность государств не отделима от цели достижения всеобщего мира, Конференция должна уделять больше внимания вопросам,

(Г-н Аль-Тикрити, Ирак)

касающимся обеспечения международной безопасности в сложившихся новых условиях и на основе принятия эффективных мер. Различные аспекты международного мира и безопасности подлежат практическому воплощению посредством мер разоружения и укрепления доверия, в том числе путем создания зон, свободных от ядерного оружия, в рамках глобального проекта, охватывающего все государства, принадлежащие к различным регионам, с целью достижения мира, свободного от ядерного оружия, в соответствии со статьей VII Договора о нераспространении.

Ближний Восток является одним из регионов, который международное сообщество пытается избавить от ядерного кошмара и от всех видов оружия массового уничтожения в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи и пунктом 14 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности, в котором предусматривается создание зоны, свободной от оружия массового уничтожения, в том числе ядерного оружия, и всех ракет для его доставки. Хотя со времени принятия этой резолюции прошло более шести лет, нам не известно об осуществлении сколь-либо серьезных шагов или мер по осуществлению этого пункта.

Как я уже заявлял, наш подход к проблеме всеобъемлющего ядерного разоружения является реалистичным, непредвзятым и беспристрастным. До достижения этой высокой гуманитарной цели мы рассматриваем предоставление государствами, обладающими ядерным оружием, безусловных гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, в качестве одной из основных забот народов и государств, относящихся к последней категории. В сущности, это является минимальным требованием государств, не обладающих ядерным оружием. После достижения этой цели Конференция должна энергично добиваться решения стоящих перед ней задач. Государства, о которых идет речь, добровольно отказавшись при вступлении в силу в 1968 году Договора о нераспространении от возможности создания ядерного оружия, по справедливости имеют законное право требовать таких гарантий. Государства же, обладающие ядерным оружием, не выполняют своих обязательств по статье VI Договора, удовлетворяясь односторонними заявлениями. Если рассмотреть эти заявления с юридической точки зрения, то мы увидим, что они являются ненадежными, неадекватными, неопределенными по существу и юридически не связывающими. Более того, все они являются условными и не привносят ничего нового в принцип индивидуальной и коллективной самообороны, закрепленный в Уставе Организации Объединенных Наций. Кроме того, резолюции 255 (1968) и 984 (1995) Совета Безопасности не стали практическим решением, способным рассеять страхи и сомнения государств, не обладающих ядерным оружием, по поводу их безопасности. Эти две резолюции просто обеспечивают позитивные гарантии, большинство из которых уже содержится в Уставе Организации Объединенных Наций. Поэтому наша делегация считает, что Конференции по разоружению пора серьезно, объективно и

(Г-н Аль-Тикрити, Ирак)

беспристрастно взглянуть на данную проблему и воссоздать специальный комитет с целью проведения переговоров по связывающему и проверяемому документу, в рамках которого государства, обладающие ядерным оружием, обязались бы воздерживаться от применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием.

Еще одной ключевой проблемой является гонка вооружений в космическом пространстве. В этой связи я хочу сослаться на принятую Генеральной Ассамблеей на ее пятьдесят первой сессии резолюцию 51/44 относительно предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и акцентирования внимания на использование космического пространства в мирных целях. В этой резолюции Конференции по разоружению предлагается вновь создать специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве с мандатом на ведение переговоров в целях проведения переговоров о заключении соглашения для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах. Моя страна выступает в поддержку скорейшего воссоздания этого комитета.

Еще одним вопросом, который начал привлекать внимание Конференции по разоружению с тех пор, как он стал темой для обсуждения на других форумах и в средствах массовой информации, является проблема противопехотных наземных мин. Я не собираюсь в красках воскрешать здесь страшную картину мучительной боли и непереносимых страданий, которые причиняют такие мины в различных странах, и в том числе в нашем регионе, на Ближнем Востоке, в земле которого находится почти половина всех мин, установленных во всем мире. Делегация Ирака полагает, что добиться сколь-либо реалистического подхода к этой проблеме невозможно без четкого и конкретного указания на гуманитарные цели и национальные интересы государств как на приоритеты, требующие всеобъемлющих разоруженческих мер. В противном случае запрещение мин и их ликвидация останутся недостижимыми целями и будут трактоваться селективно, исходя из соображений, продиктованных конкретными обстоятельствами.

Для принятия международного документа настоятельно необходимо четко конкретизировать пути и средства ликвидации мин. Кроме того, в целях обеспечения контроля за производством и экспортом противопехотных наземных мин, а также предотвращения их распространения во всем мире такой документ должен носить связывающий характер для всех государств, и в особенности для государств, располагающих

(Г-н Аль-Тикрити, Ирак)

крупными и высокоразвитыми промышленными и военными объектами. Требуется также вовлечь эти страны в процесс уничтожения и ликвидации мин, поскольку они обладают необходимой технологией и опытом и, следовательно, будут в состоянии оказать соответствующую помощь, а этот шаг значительно способствовал бы переговорам. Практическое осуществление такого международного документа предусматривало бы реализацию различных мер, как, например, подготовка схем заминированных районов и участков, указание категорий использовавшихся мин и способов их установки. Такая подготовительная работа облегчила бы извлечение мин и их разминирование при помощи современных технических средств обнаружения и разминирования, которыми располагает небольшое число государств.

В 1991 году Ирак стал жертвой крупномасштабного вторжения, от которого он унаследовал большое количество мин, установленных на его территории и вдоль побережий. Как известно, определенные стороны пытались осуществить разминирование части территории Ирака, причем не по чисто гуманитарным соображениям, как тогда объявлялось, а явно по политическим причинам. После вторжения на нашей территории осталось огромное количество невзорвавшихся противопехотных мин. С 1992 года мы предоставляем Организации Объединенных Наций подробные сведения об этих минах. Иракскими властями предпринимаются попытки уничтожить эти мины, поскольку они приводят к многочисленным жертвам среди населения и наносят серьезный ущерб в плане обеспечения средств к существованию. Это подтверждается и докладом Межведомственной гуманитарной программы Организации Объединенных Наций по Ираку, опубликованным 3 апреля 1996 года, в котором указывается, что наземные мины пагубно сказываются на сельском хозяйстве и повседневной жизни иракского народа.

Международного запрета на противопехотные наземные мины нельзя добиться посредством односторонних заявлений со стороны лишь небольшого числа государств. Требуется установление норм, которые были бы совместимы с международным правом, применимым в этой области. Должное внимание необходимо также уделять условиям, складывающимся в различных регионах, многие из которых все еще вовлечены в конфликты и подвергаются диктату, нажиму и угрозам применения силы против их стран и народов. Помощь в области разминирования, предоставляемая Организацией Объединенных Наций, приносит пользу, но она должна предусматривать тесное сотрудничество с компетентными национальными органами соответствующих стран и не должна подрывать их национальную безопасность или использоваться для достижения политических целей, не фигурирующих в числе целей, изложенных в резолюциях Организации Объединенных Наций по данному вопросу.

(Г-н Аль-Тикрити, Ирак)

Что касается запрещения расщепляющихся материалов, то мы присоединяемся к другим делегациям, придерживающимся мнения о том, что любая будущая конвенция по этому вопросу должна охватывать производство, приобретение и хранение таких материалов, должна содержать определение расщепляющихся материалов, которое было бы совместимо с определением, фигурирующим в пункте 1 статьи 20 Устава Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), и в ней должны конкретно указываться оружейные виды деятельности и взрывные устройства, рассчитанные на использование расщепляющихся материалов, которые подлежат запрещению в целях прекращения производства, приобретения и хранения таких материалов в ядерных и неядерных государствах. Кроме того, моя делегация считает, что запрет на расщепляющиеся материалы, используемые при изготовлении ядерного оружия, должен охватывать материалы с обогащением 20 или более процентов и что он должен охватывать нынешние запасы материалов и будущее производство таких материалов – будь то для военных или для гражданских целей – свыше одного килограмма. Во избежание повторного использования этих материалов в военных целях они должны быть поставлены под наблюдение Агентства.

Мы также хотим подчеркнуть необходимость наличия высокоразвитой международной системы наблюдения, проверки и обеспечения безопасности, реализацией которой занимался бы специализированный орган, связанный с Международным агентством по атомной энергии и применяющий гарантии Европейского сообщества по атомной энергии (ЕВРАТОМ), после объявления всех запасов расщепляющихся материалов на объектах государств, обладающих ядерным оружием, и государств, работающих над осуществлением современных ядерных программ, с тем чтобы определить дальнейшую судьбу расщепляющихся материалов, получаемых в результате демонтажа ядерных боеприпасов и ядерных взрывных устройств, или же еще не использованных материалов. Необходимо уделять внимание созданию условий к тому, чтобы расщепляющиеся материалы повсеместно использовались в мирных целях. Конвенция должна носить обязывающий характер для всех государств-участников вне зависимости от того, являются ли они также участниками Договора о нераспространении. Она должна также быть недискриминационной, многосторонней и универсальной и предусматривать эффективные средства проверки. Моя делегация рассматривает такую конвенцию в качестве одного из составных элементов ограниченной хронологическими рамками программы изъятия и уничтожения всего ядерного оружия.

В случае разоруженческих мер насущно важна и более чем необходима транспарентность, поскольку она способствует укреплению доверия и устранению ненужных сомнений. Чтобы быть эффективными и носить всеобъемлющий характер, усилия в этой области должны иметь верную направленность, поскольку транспарентность касается не только передач обычного оружия, но и оружия, не относящегося к категории традиционного. Как всем известно, вопрос о транспарентности тесно связан с озабоченностями по поводу национальной безопасности и ее сохранения, особенно учитывая

(Г-н Аль-Тикрити, Ирак)

то обстоятельство, что беспристрастный наблюдатель не найдет в мире ни одного региона, полностью избавленного от трений и конфликтов. К числу основных озабоченностей, которые сказываются на позициях стран, когда речь заходит о соблюдении их обязательств в области разоружения, и которыми определяется демонстрируемая ими степень откровенности и транспарентности, относятся национальный интерес и приобретение оружия для нужд самообороны. Регистр Организации Объединенных Наций, касающийся только обычного оружия, учрежденный на основании резолюции 46/36 L Генеральной Ассамблеи, при голосовании по которой Ирак воздержался, на наш взгляд, не отвечает потребностям безопасности некоторых стран, особенно в регионах, где существует обстановка напряженности, и не устраняет их опасения. Напротив, он усиливает их опасения и озабоченности, поскольку высокая степень транспарентности в определенном отношении несовместима с интересами национальной безопасности, в первую очередь когда наблюдается серьезный качественный разрыв между теми категориями оружия – особенно ядерного, – которым располагают некоторые стороны в этих регионах. В конечном счете все это приводит к дисбалансу с точки зрения потребностей в транспарентности и открытости в силу отсутствия баланса между соответствующими сторонами в напряженном регионе.

Ирак, осуществление которым резолюции Совета Безопасности относительно оружия массового уничтожения является пример транспарентности, поскольку он регулярно представлял систематические данные и заявления о деятельности, связанной с таким оружием, считает, что меры, предусмотренные в резолюции о транспарентности в сфере разоружения, не могут рассматриваться в качестве комплекса эффективных международных мер, призванных защитить безопасность государств, повысить степень их независимости и суверенитета и предотвратить опасность войны и конфликта. Соответственно, Ирак – исходя из своих озабоченностей по поводу национальной безопасности и в свете накопленного им опыта – требует, чтобы все соседние государства на Ближнем Востоке соблюдали принцип транспарентности посредством объявления всего своего оружия, в том числе оружия массового уничтожения и ракет для его доставки.

Прежде чем завершить свое выступление, хочу упомянуть еще один важный вопрос. Речь идет о расширении состава Конференции по разоружению. Мы поддерживаем шаги по обеспечению открытости Конференции для всех кандидатов, поскольку расширение ее состава позволило бы расширить основу репрезентативности, с тем чтобы она отражала существующий членский состав Организации Объединенных Наций. Однако необходимо, чтобы этот шаг не оказал пагубного воздействия на общее качество и эффективность работы Конференции, что проистекает из тщательного и скрупулезного подхода к процессу отбора и из соблюдения согласованных правил и руководящих положений. В этой связи мы приветствуем назначение посла Австрии Специальным координатором по проблеме расширения членского состава и желаем ему успехов в его работе. Мы уверены, что он доведет до конца свои консультации и представит предложения относительно сбалансированного расширения членского состава Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Ирака за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Австралии послу Кэмпбеллу.

Г-н КЭМПБЕЛЛ (Австралия) (перевод с английского): Г-жа Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя и поблагодарить Вас за весьма похвальные усилия, направленные на то, чтобы вдохнуть в нашу Конференцию новые силы, необходимые для решения стоящих перед нею важных задач. Вы можете по праву претендовать на то, что Вам удалось добиться прогресса, что выразилось в назначении в конце второй части нашей сессии четырех специальных координаторов. Как одному из этих специальных координаторов, мне бы хотелось, пользуясь этой возможностью, представить доклад о ходе моих консультаций с государствами-членами, проводимыми в порядке исполнения мандата, предоставленного мне Конференцией.

С моего назначения 26 июня я провел более 40 двусторонних встреч с членами Конференции по разоружению. Я признателен моим коллегам за то время, что они мне уделили, равно как я признателен и за ту открытость, с которой они вели обсуждение проблем. В ходе своих встреч с коллегами я в общих чертах наметил свои представления о четырех возможных вариантах рассмотрения вопроса о ППНМ на КР посредством учреждения специального комитета.

Первым из этих вариантов является всеобъемлющий мандат, в рамках которого КР одобрила бы такую цель, как проведения работы по эффективному глобальному запрещению наземных мин и обязалась бы одновременно вести работу по различным аспектам такого запрещения – производство, применение, передачи и запасы. Представление о такого рода мандате, который мог бы быть рассмотрен с учетом вышеизложенной цели, дает выдвинутый на Конференции ранее в этом году венгерско-японский мандат.

Второй альтернативой, вторым вариантом является всеобъемлющий мандат, который утверждал бы эффективное глобальное запрещение в качестве конечной цели, но который предусматривал бы поэтапный, или постепенный, подход к работе по достижению этой цели. В наибольшей степени к этой цели приближается мандат, представленный нашей Конференции в этом году делегацией Соединенного Королевства. Один из вариантов такого подхода состоял бы в том, чтобы позволить Специальному комитету, по его учреждению, определить способ и порядок рассмотрения им различных аспектов запрещения.

Третьим возможным мандатом предусматривается строго частичный подход к проблеме ППНМ, и он предполагал бы учреждение Конференцией специального комитета для рассмотрения отдельных вопросов, как, например, экспорт, импорт, передачи и/или проверка. Такой мандат не предусматривал бы вводной части, в которой Конференция соглашалась бы с тем, что ее конечной целью является полная ликвидация наземных мин.

(Г-н Кэмпбелл, Австралия)

Четвертый возможный мандат, собственно, вообще не является мандатом в том смысле, что в нем Конференция по разоружению согласилась бы учредить специальный комитет просто для обзора и обсуждения мировой ситуации в отношении наземных мин. Я не обнаружил никакого сближения в плане поддержки такого варианта, да он, на мой взгляд, и не уместен для органа, которому поручено вести переговоры, а вовсе не заниматься дебатами, хотя и эту альтернативу приходится принимать в расчет.

Как и следовало ожидать, делегации, с которыми мне уже довелось встретиться, выразили целый ряд соображений, а поскольку есть еще ряд делегаций, с которыми я пока официально не обсудил эту проблему, на данном этапе я не могу представить Конференции какую-либо рекомендацию.

Обсуждал я с делегациями и вопрос о сроках реализации любой акции КР в связи с наземными минами. Ряд делегаций высказали мнение о том, что КР было бы желательно принять кое-какие решения относительно возможного мандата до конца текущей сессии, предусмотрев, однако, начало работы по существу только в новом году. Другие делегации указали мне, что КР трудно принять какое-либо решение по мандату в течение этой, третьей и последней части сессии по очевидным причинам, как-то: у нас осталось мало времени для обсуждения проблем, и нам придется уделить внимание своему годовому докладу. Другие делегации указали – я лично разделяю это мнение, – что КР мало смысла принимать какие-либо решения относительно возможного мандата по наземным минам до тех пор, пока в декабре не станут известны результаты оттавского процесса.

У меня нет ощущения, что среди делегаций сложилось какое-то чувство, будто КР конкурирует с этим процессом, с оттавским процессом, в рамках которого будет предпринят дальнейший шаг вперед, когда в сентябре в Осло начнутся переговоры по проекту договора. Но зато у меня скорее складывается ощущение, что делегации хотели бы увидеть результаты этого процесса, прежде чем принимать окончательные решения относительно того, как КР может дополнить оттавские результаты сообразно как самому оттавскому договорному тексту, так и мандату и статусу КР как постоянного переговорного органа международного сообщества в области контроля над вооружениями. С другой стороны, я не встретил возражений от так называемых прооттавских делегаций против того, чтобы КР соответствующим образом занималась вопросом о наземных минах в постоттавском контексте.

Вот все, что я могу сообщить на данном этапе. Я продолжаю свои консультации, с тем чтобы завершить в течение следующих двух недель первоначальный тур дискуссий со всеми государствами – членами КР. Хочу отметить, что одна региональная группа настоятельно призвала меня предпринять неофициальные консультации открытого состава.

(Г-н Кэмпбелл, Австралия)

Как я полагаю, на данном этапе делать это мне преждевременно. Я не исключаю возможности таких консультаций, но мне нужно иметь возможность завершить индивидуальные дискуссии с государствами-членами. Вместе с тем я лично готов предоставить себя в распоряжение самих региональных групп, пожелай они обсудить со мной эти проблемы.

Позднее в ходе текущей третьей части сессии я намерен представить дальнейший доклад о своих усилиях по выполнению моего мандата в качестве Специального координатора по ППНМ, однако я предвижу, что он, по всей вероятности, станет еще одним промежуточным докладом, и я ожидаю, что я постараюсь заручиться согласием Конференции на продолжение своих консультаций в межсессионный период, т.е. в период между концом текущей годовой сессии КР и началом нашей первой сессии в новом году, с тем чтобы представить окончательный доклад в начале нашей первой сессии 1998 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Австралии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я предоставляю слово представителю Казахстана г-ну Волкову.

Г-н ВОЛКОВ (Казахстан): Г-жа Председатель, прежде всего хотел бы поздравить Вас со вступлением в должность и осуществлением Вами высоких и ответственных функций, возложенных на Вас. Хотел бы от имени делегации своей страны заверить Вас в своей полной поддержке.

Сегодня я хотел бы воспользоваться возможностью, чтобы ознакомить высокое собрание с заявлением министерства иностранных дел Республики Казахстан по поводу постановления правительства Республики от 6 августа 1997 года, в котором Казахстан объявил о запрещении экспорта противопехотных наземных мин, включая реэкспорт и транзит. Казахстан разделяет растущую озабоченность мирового сообщества в связи с огромными жертвами среди мирного населения, которые вызваны применением противопехотных мин. Сегодня более чем в 70 странах мира 110 млн. мин продолжают каждый день калечить и убивать гражданское население. Именно поэтому противопехотные мины получили название оружия массового уничтожения замедленного действия. Эта серьезная проблема глобального масштаба может найти свое решение только при совместных международных действиях по ограничению применения противопехотных мин и доступа к ним, а в дальнейшем – и по запрещению их использования. Односторонний мораторий, принятый правительством Республики Казахстан, поддерживает соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи ООН и является выражением приверженности нашей страны делу укрепления международного мира и безопасности.

(Г-н Волков, Казахстан)

Я просил бы секретариат Конференции распространить заявление правительства Республики Казахстан и министерства иностранных дел по вопросу о противопехотных наземных минах в качестве официального документа Конференции по разоружению.

Пользуясь предоставленной мне возможностью выступить сегодня на Конференции по разоружению, я хотел бы также проинформировать высокое собрание о том, что в продолжение процесса, начатого в феврале этого года в Алматы, я имею в виду Алматинскую Декларацию, принятую на встрече пяти президентов пяти центральноазиатских государств, которая провозгласила движение и путь – цель создания безъядерной зоны в Центральной Азии. В качестве практической меры в Казахстане с 8 по 12 сентября этого года состоится международная конференция по проблемам нераспространения ядерного оружия, которая приурочена к 50-летию начала функционирования семипалатинского ядерного полигона. Открытие конференции состоится 8 сентября в столице Казахстана Алматы, а затем конференция продолжит свою работу в городе Курчатов, Семипалатинская область, где функционировал семипалатинский ядерный полигон.

В повестку дня этой международной конференции вынесены такие вопросы, как роль международных и региональных договоров и соглашений в обеспечении режима нераспространения, деятельность международных организаций, направленная на поддержание режима нераспространения, и система международных гарантий, поддержание режима нераспространения ядерного оружия в странах СНГ, и последний завершающий вопрос – это создание зоны, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии. Конференция будет иметь прикладной научный характер. В течение четырех дней представители более 30 стран в городе Курчатов будут иметь возможность совершить демонстрационные экскурсии на объекты бывшего семипалатинского ядерного полигона, будут заслушаны доклады и обсуждения по практическим мерам по поддержанию режима нераспространения, рассмотрены проблемы конверсии ядерных испытательных полигонов и их инфраструктуры, будет дана оценка воздействия деятельности ядерных испытаний на окружающую среду.

Сегодня я хотел бы также отметить и выразить особое удовлетворение делегации Казахстана, а также поздравить Конференцию по разоружению с учреждением поста Специального координатора по вопросу расширения членского состава КР и выразить особую поддержку назначенному на этот высокий ответственный пост послу Австрии г-ну Крайду. Также делегация Республики Казахстан полагает, что все страны – члены КР, а также государства, имеющие статус наблюдателей, принимающие активное участие в ее работе, в самое ближайшее время должны согласиться с очевидным фактом необходимости политической и практической поддержки двух параллельных процессов: Оттавского и Женевского – и не только в отношении противопехотных мин, – отметить их позитивные достижения и во имя единой цели разоружения и укрепления безопасности двигаться вперед в преддверии большой конференции в Норвегии, в Осло.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Казахстана за его выступления и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я даю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н ОРФИ (Сирийская Арабская Республика) (перевод с английского): Г-жа Председатель, мне хотелось бы поблагодарить Специального координатора по противопехотным наземным минам Его Превосходительство посла Австралии за его доклад о ходе работы, представленный на сегодняшнем заседании. Наша делегация хотела бы оставить за собой право представить свои комментарии и замечания по этому докладу после его тщательного изучения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Сирийской Арабской Республики за его выступление. Больше ораторов на сегодня у меня уже нет. Желают ли взять слово на данном этапе еще какие-либо делегации?

В свете решения Южной Африки отказаться от своего права председательствовать на Конференции в соответствии с положениями Правил процедуры в период с 18 августа по 31 декабря 1997 года и в свете информации представителя Испании о том, что его страна не в состоянии обеспечивать председательство в этот период, а также с учетом готовности делегации Шри-Ланки взять на себя эту ответственность и после интенсивных консультаций я прихожу к выводу, что представитель Шри-Ланки возьмет на себя председательство на Конференции с 18 августа по 31 декабря 1997 года. А это значит, что председательство на Конференции на очередной сессии 1998 года будут осуществлять следующие страны: Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Турция, Украина и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

А теперь, когда завершается председательство Словакии, мне хотелось бы высказать кое-какие замечания. Вступая в июне с.г. на пост Председателя Конференции, который занимала тогда моя подруга посол Сенегала Ибса Диалло, я осознавала сложность стоявших передо мной задач и особенно трудную ситуацию. Признаюсь, что меня обуревали смешанные чувства, но прежде всего речь шла о глубоком уважении к этой должности. Вступая на пост Председателя, я твердо решила, не щадя сил, вести поиск возможных решений и общеприемлемых компромиссов. Весь этот период предпринимались интенсивные усилия с целью формирования консенсуса относительно подхода к повестке дня Конференции. Сама я использовала всякие возможности для того, чтобы продвинуть нашу работу в этой сфере. К сожалению, все эти усилия пока еще не получили конкретного воплощения в силу сохраняющихся фундаментальных расхождений в плане приоритетов, отводимых то теми, то другими сторонами пунктам повестки дня Конференции. С другой стороны, благодаря усилиям моих предшественников на этом посту и благодаря мощной поддержке и сотрудничеству всех делегаций мы смогли назначить четырех специальных координаторов по противопехотным минам, по обзору повестки дня Конференции, по расширению состава Конференции, по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции по разоружению. Все мы стали свидетелями того, как

(Председатель)

серьезно и энергично приступили к своей задаче наши четыре координатора. Интенсификация их консультаций, как двусторонних, так и многосторонних, и продемонстрированная делегациями готовность в этом отношении позволяют предположить, что в ближайшем будущем будет достигнут прогресс. Желаю им больших успехов.

Мне хотелось бы выразить вам всемерную признательность за сотрудничество и поддержку в период моего председательства. Признаюсь, у меня возникали трудные моменты, когда я с крайней признательностью воспринимала вашу любезную поддержку и подмогу. Председательствовать на этом высоком форуме для меня высокая честь. Я благодарю, в частности, координаторов групп и представителя Китая, которые неизменно поддерживали меня в моих усилиях по продвижению нашей предметной работы и всегда демонстрировали свою готовность помочь в любом испытании. Мне хотелось бы также выразить Генеральному секретарю Конференции г-ну Владимиру Петровскому, заместителю Генерального секретаря г-ну Абделькадер Бенсмаилу и всему секретариату свою признательность за их преданность делу и эффективность. Благодарю синхронистов за их превосходную работу. И теперь мне остается лишь пожелать больших успехов в выполнении его задачи моему преемнику на этом посту послу Бернарду Гунетиллеке из Шри-Ланки и заверить его в своем всецелом сотрудничестве.

Прежде чем закрыть это пленарное заседание, я хотела бы напомнить вам, что сразу же после данного пленарного заседания Специальный координатор по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции посол Египта Мунир Захран проведет здесь в зале неофициальные консультации открытого состава. Мне хотелось бы также информировать вас о том, что во вторник, 19 августа, в 10 час. 00 мин. в этом зале Специальный координатор по расширению состава Конференции посол Крейд будет проводить неофициальные консультации открытого состава, а Специальный координатор по обзору повестки дня посол Нараи будет проводить неофициальные консультации открытого состава в тот же день в этом зале в 15 час. 00 мин.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 21 августа, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 25 мин.